

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 31, Is. 3, pp. 48–54, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-31-3-48-54
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 378.1

Higher Pedagogical Education in the Changing Socio-Cultural Context: the Main Development Trends

Natalia A. Krisanova¹

¹ Ph.D. in History (Cand. of Historical Sc.), Associate Professor, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russian Federation). E-mail: krinatal@mail.ru

Abstract. The article deals with Mordovia's higher education system during the dramatic transformations of the Soviets. The demolition of sustainable development mechanisms for universities influenced the spirituality, intellectualism and morality of college youth. The ideological and structural changes resulted in transformations of educational and research processes. By all means this had its impact on the development level of the region in general since academic teaching staff and university students have always been and still are in the forefront of progress and modernization trends. Throughout decades, the higher pedagogical education system has passed through a number of important and quite controversial stages. However, the system proved to be sustainable enough which is, inter alia, due the fact the state is interested in its functioning. From the viewpoint of the authorities, the pedagogical community was to educate and, thus, produce highly qualified teachers, social thought leaders anytime ready to implement any state project. And, in fact, teachers had once acted as local representatives of the authorities working with the younger generation and shaping the fundamental values. This responsible, time-consuming and difficult task required that educators should be highly cultured and literate, apply innovative approaches, and be constantly engaged in the community affairs; all that was repaid with social respect, appreciation, and decent financial support as well as the high status of school teachers and university lecturers.

Keywords: higher education system, science, transformation, moral education.

Высшая педагогическая школа за свой многолетний путь прошла ряд важнейших и крайне неоднозначных этапов своего развития. История показала высокую выживаемость системы, которая обеспечивалась заинтересованностью государства в ее функционировании. Согласно личному видению власти, педагогическое сообщество должно было формировать и выпускать высококвалифицированных педагогов, идейных вдохновителей общества, готовых в любой момент выполнить любой государственный проект. И, действительно, педагоги явля-

лись наместниками власти на местах, так как работали с подрастающим поколением, формируя непреложные ценности текущего момента. Эта ответственная, трудоемкая и непростая миссия требовала высокого уровня образованности и культуры, творческого подхода, постоянной активности в среде и вознаграждалась общественным уважением, признанием значимости педагогического труда, достойным материальным вознаграждением и высоким статусом учителя и преподавателя высшей школы. В середине 80-х гг. XX в. ситуация в образовании стала

видоизменяться структурно и содержательно. На первый взгляд, она ничем не отличалась от новых веяний, затронувших страну в период перестройки. Введение новых альтернативных технологий, приход независимых, смелых, творчески настроенных личностей вдохновляли общество, которое за всеми этими нововведениями не заметило серьезных кризисных явлений распада системы. Тонкая грань между гласностью, бестактностью, свободой выбора и вседозволенностью разлагала высокую идею воспитания и образования.

Уровень преподавания общественно значимых наук в педагогических вузах падал, так как преподавательский корпус не имел конкретных практических задач, кроме пространного «формирования нового мышления студенческой молодежи». Между тем, комплексные системы формирования мировоззрения будущего педагога всегда закладывались через усвоение общественных дисциплин. Теперь, когда воспитательная парадигма общества стала коренным образом меняться, профессионально-специфические ориентации в подготовке педагогических кадров были потеряны. Так, общая неудовлетворенность студентов традиционными обществоведческими курсами в 1985 г. составила 40 % от общего числа, а в 1989 г. — 65 % [Шушарина 2004: 164]. На пепелище общенационального кризиса обществоведы анализировали причины неудач, пытались найти выход из создавшегося положения. Именно в этот период в дискуссиях не раз звучала известная фраза И. Канта о том, что философия — слуга политики. «Слуги бывают разные, — заметил известный философ Г. Ф. Куцев, — один несет позади зонтик, а другой идет впереди с фонарем и освещает дорогу» [цит. по: Шушарина 2004: 165].

Очевидно, что система требовала качественной реформы с учетом назревших потребностей времени. Идеология и программа реформирования были сформулированы в период «перестройки». Основными ценностями при этом выступали гуманизация, гуманитаризация, диверсификация, демократизация, информатизация сферы образования. Прежняя коммунистическая идеология была не в состоянии ориентировать систему образования, которая в этот период входила в состояние глубокого кризиса, как, впрочем, и другие сферы общества. Официальные документы по перестройке препода-

вания социально-гуманитарных дисциплин, принятые в 1990 г., содержали новые постановления, кардинально менявшие структуру и содержание данных курсов. Все это определяло направление развития гуманитарного образования в стране. На первый взгляд, это должно было защитить систему от распада в условиях обострившегося экономического и политического кризиса.

В июле 1992 г. увидел свет новый закон «Об образовании» [ФЗ «Об образовании»]. На протяжении всего предыдущего года шло активное обсуждение его проекта. Публикация в «Учительской газете» ознаменовала новую эру развития системы. Государство признавало сферу образования приоритетным направлением внутренней политики. В качестве ее основных принципов в данном направлении деятельности провозглашались: гуманистический характер образования, единство федерального культурного и образовательного пространства, общедоступность образования, светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, свобода и плюрализм в образовании, демократический, государственно-общественный характер управления образованием, приоритет общечеловеческих ценностей, свободное развитие личности, воспитание гражданственности, любви к Родине. Но в реалиях провозглашенные приоритеты остались не более чем популистскими заявлениями власти. Очевидно, что на этом этапе развития государства образование не только не продвинулось в реализации новых направлений, но и потеряло уникальные направления советского воспитания, которые подтвердили свои результаты временем и уровнем развития советского общества.

Высшая школа как всегда мгновенно откликнулась на новые веяния времени. «Критика» и «самокритика» стали привычным явлением вузовских будней. Стенограммы и отчеты ректоров и ученых советов показывают желание руководства перейти от авторитарно-нажимного стиля к конструктивно-партнерским отношениям. Результаты этой перестройки сознания и деятельности были неоднозначными и зависели от интеллектуального, культурного уровня руководителя, его психолого-педагогических качеств в управлении коллективом, способности в новых условиях видеть и ставить приоритетные задачи. Критика ради критики зачастую использовалась для выхода

на управленческую арену вуза, желанием на волне демократических лозунгов войти во власть. В результате демократические новации стали не целью, а средством для определенного круга лиц, взлетевших на волне демократии в управленческое звено высших учебных заведений. При этом происходило огульное отрицание колоссального опыта идейно-воспитательной работы с молодежью. Это привело страну к стремительной потере идейных ориентиров, которые в образовательной среде высшей школы всегда были и останутся основополагающими факторами развития системы. В результате не были устранены не только ранее существовавшие недостатки, а с арифметической прогрессией возникали новые, более серьезные по своей сущности. Так, в постановлении Минвуза РСФСР «О мерах по усилению борьбы с наркоманией среди студентов и учащихся» (с грифом «Для служебного пользования») [Крисанова 2014: 249–250; 251–257] мы встречаем факты, наличие которых в 1950 — первой половине 1980-х гг. в системе высшего образования невозможно было даже представить. Партийные собрания Мордовского госуниверситета и педагогического института не раз рассматривали предложения по ликвидации случаев асоциального поведения студентов. Государственная антиалкогольная кампания отразилась в конкретных постановлениях министерств и ведомств, а также в реальных мерах по преодолению негативных явлений в системе высшего образования. Решением коллегии Минвуза РСФСР от 13 августа 1987 г. ректоры высших учебных заведений несли «персональную ответственность за обеспечение конкретных результатов борьбы с этим социальным злом» [ЦГА РМ. Ф. 372-п. Оп. 1. Д. 48. Л. 13–14]. Несмотря на то, что Мордовия никогда не входила в перечень неблагополучных регионов, в вузах республики усилилась воспитательная работа в общежитиях, кафедры общественных дисциплин разрабатывали циклы лекций и встреч с молодежью республики на предприятиях и в учреждениях с целью «пропаганды трезвого образа жизни» и показа пагубного влияния наркотической зависимости. В этот период впервые в направляемых Минвузом постановлениях поднимались вопросы, ранее полностью отсутствовавшие в круге решаемых проблем. Приказы «О фактах взяточничества в высших учебных заведениях», «О преодолении

пьянства и алкоголизма», «Рекомендации по пропаганде знаний и вреде употребления наркотических веществ» [Крисанова 2014: 246–248] и т. д. были абсолютно новым явлением в общественной жизни высших учебных заведений. Несомненно, некоторые антисоциальные явления существовали и прежде. Власть идеологическими рычагами воздействия вела с ними активную реальную борьбу. Массовый характер они получили именно во второй половине 1980-х гг., поскольку условия гласности подразумевали публичное обсуждение этих негативных явлений. В ряде документов Минвуза конца 1970-х — начала 1980-х гг. звучали предупреждения о том, что антисоциальный характер этих явлений должен раскрываться очень осторожно, чтобы не превратить критику в скрытую пропаганду, демонстрацию положительных, приятных сторон наркомании, алкоголизма, проституции в молодежной среде. Именно этой скрытой рекламы так опасались психологи и социологи 1980-х гг., предупреждая ярых сторонников гласности о негативном влиянии неограниченного потока информации на еще несформированное сознание молодого человека. В результате стало очевидным, что система ценностей в сознании студенческой молодежи неуклонно менялась. Положение усугублялось формализацией воспитательного процесса в педагогических вузах. Анализа конкретных дел становится все меньше, общественная работа все больше измерялась не в качественных, а в количественных показателях. Периферия в этом отношении, к счастью, отставала от центра и по инерции сохраняла былые методики воспитания студенчества. К примеру, Мордовский педагогический институт в этот период социального беспокойства оказывал значительную помощь правоохранительным органам в наведении порядка и работе с трудновоспитуемыми подростками. В конце 1980-х гг. в институте работали 8 круглосуточных педагогических отрядов численностью 150 чел. Отряды рассредоточивались по школам и районным инспекциям по делам несовершеннолетних г. Саранска. В 1986 г. 130 шефов-студентов педагогических факультетов Мордовского университета, работая с трудными подростками, добились хороших результатов: 40 детей, находившихся на воспитательном попечении огаревцев, были сняты с учета [ЦГА РМ. Ф. Р. 6001-п. Оп. 2. Д. 330. Л. 2]. Студенты организова-

ли в районах города кружки по интересам, работали агитбригады, активно привлекали ребят к оформительской работе. Важным направлением общественно-политической практики оставалась и кураторская деятельность в пионерских лагерях летнего отдыха, куда только Мордовский университет ежегодно продолжал направлять до 200 студентов, проходивших летнюю педагогическую практику.

Ярко выраженные инерционные процессы протекали и в учебном процессе. Начиная с 1987 г., проблемы успеваемости и отсева студентов стояли в вузах Мордовии и стране в целом наиболее остро. В МГПИ в 1987 г. был не выполнен план выпуска: из 410 студентов, принятых в вуз, было выпущено 335, отсев составил 19 % [Крисанова 2011: 178]. Причиной негативных явлений партийное руководство считало прежде всего формальный подход к управлению учебным процессом. Достаточно обтекаемая формулировка могла вмещать в себя любой критический тезис в адрес ректората и не давала реальной критической оценки положения, не указывала пути преодоления недостатков, что являлось яркой приметой времени. Нам же представляется, что снижение успеваемости явилось следствием снижения воспитательной работы со студентами, личной ответственности за качество труда. Кроме того, наблюдалось снижение общей требовательности к уровню и качеству преподавания, все более обозначался отрыв учебного процесса от практической составляющей, а также отсутствие производственного опыта у большинства преподавателей не только общенаучных, но и специальных дисциплин.

Важным направлением перестройки высшего образования являлось резкое увеличение масштабов и эффективности вузовского сектора науки. Традиционно наиболее значимым показателем НИР являлись научные публикации. В 1986 г. в Мордовском педагогическом институте из 147 печатных листов только 10 были опубликованы в центральной печати. Ни один из докторов наук не руководил студенческим научным кружком. Мы вправе ожидать от профессоров и заведующих кафедрами большей отдачи в организации научных исследований, формировании единых тем на кафедрах, создании научных школ», — отмечал в своем докладе ректор М. Т. Бибин [ЦГА РМ. Ф-Р. 2784. Оп. 2. Д. 217. Л. 10]. Эти нега-

тивные тенденции вскоре отразятся на снижении интереса студенческой молодежи к науке, будет падать престижность аспирантуры, что напрямую затронет воспроизводственный процесс педагогических кадров как для средней, так и высшей школы.

Тем не менее, в столь непростых условиях научной деятельности Мордовский педагогический институт в 1987 г. разработал Республиканскую научно-практическую программу «Сельская школа», в которой в дальнейшем была выделена общепедagogическая тема исследований «Сельская малокомплектная школа¹ Мордовии». Программа явилась самой крупной комплексной темой института за всю историю его существования, были сформированы 6 рабочих групп, объединявших более 60 преподавателей, из 26 кафедр вуза в проекте были задействованы 18! Идеологом и разработчиком программы явился доктор педагогических наук, профессор Е. Г. Осовский. Результаты исследований заслушивались Научным Советом по сельской школе АПН СССР (27–28 ноября 1987 г.). Региональный опыт получил хорошую оценку и определил новые задачи: накопление массового опыта работы школ по отдельным вопросам, разработка конкретных методик с первичной апробацией в школе [Крисанова 2014: 151].

Другим важнейшим направлением научных исследований педагогического института стала тема «Пути совершенствования профессиональной подготовки учителей-дефектологов». Рабочая группа преподавателей кафедр олигофренопедагогики и логопедии под руководством профессора Е. Н. Лексина представила результаты исследований в ряде методических рекомендаций, выступлениях на конференциях и отраслевых совещаниях. Третьей темой плана-заказа АН и АПН СССР стала тема «Формирование социально-активной личности в условиях развитого социализма». Несмотря на то, что тема (с некоторой корректировкой) и сегодня является актуальной для области психолого-педагогических и социологических исследований, «по причине явной однозначности» в 1989 г. она была снята с плана [ЦГА РМ. Ф-Р. 2784. Оп. 2. Д. 405. Л. 10].

¹ Малокомплектная школа — это социальная проблема, связанная с социально-экономическими, территориально-производственными и демографическими аспектами развития агропромышленного комплекса.

К началу 1990-х гг. условия выполнения НИР становились все более затруднительными: положение с финансированием ухудшалось, сократилось количество издаваемой учебно-методической литературы, крайне недостаточно выделялось средств на научные командировки. Кроме того, увеличение учебной нагрузки преподавателя отразилось на качественных и количественных показателях научных исследований. «Дальнейшее развитие научно-исследовательской работы в институте существенно зависит от того, насколько эффективно будут разрешены противоречия между учебной и научной деятельностью преподавателя. Необходимо создать условия для творческого поиска, большей самостоятельности, более полного использования научных сил» [ЦГА РМ. Ф-Р. 2784. Оп. 2. Д. 405. Л. 14], — отмечалось в отчетах Мордовского педагогического института. Под условиями подразумевались мотивационная составляющая деятельности ученого-педагога, материальное и моральное стимулирование, общественное признание и социальная значимость учебно-воспитательной и научной работы преподавателя вуза [Куршева, Минеева 2014: 203].

Нарастающий кризис образования и науки все дальше отбрасывал российскую вузовскую науку от мирового уровня. Потребность в сиюминутном научном результате, стремление поставить науку на конвейер, заставив работать исследователей в авральном режиме, привели к извращению и выхолащиванию самой идеи научного творчества. Приспособившись, региональная вузовская наука «привязывалась», «прикреплялась» к ведущим научным школам, и это было единственно возможным в условиях кризисных процессов.

Значительные изменения претерпела воспитательная работа в высших учебных заведениях. В пылу политических баталий и потока идей, при отсутствии морального и материального стимулирования, качество идейно-политического и гражданского воспитания стремительно снижалось. Общественно-политическая практика, направленная на формирование активной жизненной позиции, воспитание чувства гражданской ответственности, так необходимой теперь молодому поколению, перестала занимать лидирующее место в системе работы со студентом. Снижение ответственности преподавателя за воспи-

тательную деятельность привело к резкому сокращению практических мероприятий, сведению всей работы к чтению лекций и семинаров, что сразу же отразилось на посещаемости занятий. Резко снизился познавательный интерес студентов к лекторской работе, творческим проектам, методики их проведения изучались в основном в теории. Несомненно, этому способствовали непоследовательная, дезориентировавшая общество политика власти, процессы децентрализации и межнациональной розни. Высшая школа упорно искала собственную позицию в этом политическом хаосе, так как чувствовала ответственность за все происходившее в стране.

К середине 1990-х гг. ситуация в высшем педагогическом образовании еще более обострилась в связи с резким ухудшением экономики страны. Дестабилизационные процессы не позволяли гарантировать государству заработную плату своим гражданам и фактически оставляли общество один на один с проблемами выживания. Педагоги месяцами не видели «живых» денег, а зарплату получали продукцией тех предприятий региона, которые еще работали в условиях жесточайшего кризиса. Очевидно, что в этой ситуации конкурсы в педагогические вузы резко сократились, авторитет образования падал, коренным образом менялись профессиональные пристрастия молодежи. Педагогические институты стали включать в систему педагогического образования наиболее востребованные в этот период образовательные направления. Так, Мордовский пединститут открыл на базе исторического факультета правовое направление, привлекая студентов набиравшим силу юридическим профилем. Особой популярностью среди студенческой молодежи пользовались такие программы, как «Подготовка педагогов-организаторов летнего отдыха детей и подростков», «Информационно-коммуникационные технологии в профессиональной деятельности», «Педагогический семейный практикум» и т. д.

Таким образом, во второй половине 1980-х — начале 1990-х гг. высшая школа Мордовии и страны в целом переживала сложный период переоценки ценностей в системе воспитательной работы. Идеологическая направляющая в силу грубого неотлаженного и непродуманного механизма потеряла вектор дальнейшего развития. Растерянность, отсутствие уве-

ренности в правильном направлении воспитательной деятельности, боязнь прослыть «коммунистическим догматом» помешали преподавательскому корпусу вузов сохранить и приумножить в новых условиях демократических преобразований все то лучшее, что было наработано в организации идейно-воспитательной работы. Отсутствие последней породило аполитичность студенческой молодежи, критиканство, нигилизм (лишенный глубокого знания предмета отрицания). Все это стремительно снижало ее интеллектуальный и духовный уровень. Власть была полностью поглощена политическими процессами, забыв о том, что в новую политическую жизнь ближайших десятилетий войдет именно это «брошенное поколение».

Остается надеяться, что опыт политического руководства системой высшего педагогического образования поможет федеральным и региональным органам власти не допустить сегодня ошибок и просчетов в этой важнейшей отрасли и даст возможность комплексно и системно подойти к ее реформированию и развитию в новых социально-экономических и политических условиях.

Источники

ЦГА РМ — Центральный государственный архив Республики Мордовия.

Литература

- Крисанова Н. А. Высшая школа Мордовии в системе советской идеологии: историко-психологический анализ формирования интеллигенции. Саранск: НИИ гум. наук при Правительстве Республики Мордовия, 2014. 263 с.
- Крисанова Н. А. Проблемы идеологического и нравственного воспитания студенчества в условиях инерционного развития общества в 1985–1991 гг. (на примере Мордовии) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2011. № 2(18). С. 172–178.
- Курсева Г. А., Минеева И. Н. Особенности культурной политики и идеологии в условиях трансформаций 1991–2010 гг. (на примере Республики Мордовия) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2014. № 4 (32). С. 195–207.
- Федеральный закон «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // Российская газета. 1992. 31 июля.

Шушарина О. П. Государственная политика в сфере высшего образования в 1953–2003 гг.: тенденции, проблемы, противоречия (на материалах Российской Федерации): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. 449 с.

Sources

TsGA RM — *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Mordoviya* [The Central State Archive of the Republic of Mordovia].

References

- Federal'nyy zakon «Ob obrazovanii» ot 10 iyulya 1992 g. № 3266-1* [Federal Law on Education dated 10 July 1992 No. 3266-1]. *Rossiyskaya Gazeta* (The Russian Gazette), 31 July 1992 (In Russ.).
- Krisanova N. A. *Vysshaya shkola v sisteme sovetskoy ideologii: Istoriko-psikhologicheskii analiz formirovaniya intelligentsii* [University education within the system of Soviet ideology: a historical and psychological analysis of the formation of the intelligentsia]. Saransk, 2014, 264 p. (In Russ.).
- Krisanova N. A. *Problemy ideologicheskogo i npravstvennogo vospitaniya studenchestva v usloviyakh inertsionnogo razvitiya obshchestva. (na primere Mordovii 1985-1991 gg.)* [University students in the age of intensive social development: problems of ideological and moral education (evidence from Mordovia 1985-1991)]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* (Bulletin of the Research Institute of the Republic of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia), 2011, No. 2(18), pp. 172-178 (In Russ.).
- Kursheva G. A., Mineeva I. N. *Osobennosti kul'turnoy politiki i ideologii v usloviyakh transformatsiy 1991-2010 gg. (na primere Respubliki Mordoviya)* [Peculiarities of cultural policies and ideology in the context of 1991-2010 social transformations (evidence from the Republic of Mordovia)]. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya* (Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia), 2014, No. 4 (32), pp. 195-208 (In Russ.).
- Shusharina O. P. *Gosudarstvennaya politika v sfere vysshego obrazovaniya v 1953-2003 gg.: Tendentsii, problemy, protivorechiya: dis ...d-ra. ist. nauk* [State policy in the sphere of university education from 1953 to 2003: trends, problems, controversies. A Ph.D. thesis]. Moscow, 2004, 449 p. (In Russ.).

УДК 378.1

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

Наталья Александровна Крисанова ¹

¹кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Саранск, Российская Федерация). E-mail:krinatal@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена описанию деятельности высшей школы Мордовии в период коренных трансформаций советской эпохи. Слом устойчивых механизмов развития вузов оказал влияние на духовно-интеллектуальный и нравственный облик студенческой молодежи. Идеологические и структурные изменения трансформировали учебно-воспитательный и исследовательский процессы. Все это не могло не повлиять на уровень развития региона в целом, так как профессорско-преподавательский корпус и вузовская молодежь всегда были и остаются в авангарде прогресса и динамики модернизации.

Ключевые слова: высшая школа, образование, наука, трансформация, нравственное воспитание.